

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**об отказе в принятии к производству обращения гражданина
Осинцева Евгения Владимировича**

7 мая 2014 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе Мамырова Э.Т., Бобукеевой М.Р., Сооронкуловой К.С., при секретаре Илиязовой Н.А., рассмотрев обращение гражданина Осинцева Евгения Владимировича

установила:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 16 апреля 2014 года обратился с ходатайством гражданин Осинцев Е.В. о признании закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей в Кыргызской Республике» (или его отдельные положения) неконституционным и противоречащим частям 1, 2, 3 статьи 20 Конституции.

Осинцев Е.С полагает, что Конституционная палата должна рассматривать не только нормативные правовые акты на предмет их противоречия Конституции, но и отсутствие законодательных актов, защищающих права граждан, поскольку права и свободы человека в соответствии с Конституцией являются высшей ценностью.

Заявитель считает, что согласно статье 59 Гражданского кодекса перечень имущества граждан, на которое не может быть обращено взыскание, устанавливается гражданским процессуальным

законодательством. Однако гражданское процессуальное законодательство, как указано в решении Конституционной палаты от 23 декабря 2013 года, не содержит такого перечня. Такой перечень установлен приложением к Закону Кыргызской Республики «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей в Кыргызской Республике», который является подзаконным нормативным правовым актом и суды вправе не применять указанный перечень.

По мнению Осинцева Е.С., такое решение законодателя является нарушением статьи 59 Гражданского кодекса и пределы правомочия судов самостоятельно изменять способ и порядок исполнения судебных актов не должны распространяться на имущество со специальным целевым назначением, обладающим определенными признаками и свойствами, перечень которых должен быть установлен именно процессуальным законодательством.

Излагая такую позицию в обоснование своего требования, Осинцев Е.С. заявляет, что часть 2 статьи 20 Конституции запрещает принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина.

Заявитель отмечает, что Кыргызская Республика присоединившись к Всеобщей декларации прав человека, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах тем самым признала за каждым право на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий в себя и право на так называемое «достаточное жилище», и отсутствие законодательных норм, защищающих права человека в Кыргызской Республике и принятые подзаконные акты в разрез требованиям Конституции не могут являться конституционной гарантией защиты прав и свобод граждан.

В связи с изложенным, заявитель просит признать закон «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей в

Кыргызской Республике» (или его отельные положения) неконституционным и противоречащим частям 1, 2, 3 статьи 20 Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Осинцева Е.С. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Мамырова Э.Т., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 6 статьи 97 Конституции и частью 1 статьи 18 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата рассматривает дела: о признании неконституционными законов и иных нормативных правовых актов в случае их противоречия Конституции; о даче заключения о конституционности не вступивших в законную силу для Кыргызской Республики международных договоров; о даче заключения к проекту закона об изменениях в Конституцию.

Указанные правовые нормы устанавливают исчерпывающий перечень вопросов, разрешаемых Конституционной палатой. При этом Конституционная палата, согласно части 4 статьи 19 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению. Эта норма корреспондирует с частью 3 статьи 5 Конституции, где установлено, что государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией и законами.

Таким образом, Конституционная палата может указать на наличие пробела только в оспариваемом на предмет конституционности законоположении, которое приводит к нарушению конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В связи с чем, утверждение Осинцева Е.С. о том, что Конституционная палата должна рассматривать конституционность не только действующих нормативных правовых актов, но и отсутствие правового регулирования тех или иных общественных отношений, защищающих права граждан является ошибочным и выходит за пределы компетенции Конституционной палаты.

В статье 59 Гражданского кодекса указано, что перечень имущества граждан, на которое не может быть обращено взыскание, устанавливается гражданским процессуальным законодательством.

Следует отметить, что термин гражданское процессуальное законодательство и Гражданский процессуальный кодекс, как нормативный правовой акт, не тождественны. Термин гражданское процессуальное законодательство значительно шире и включает в себя систему нормативных актов, регулирующих общественные отношения, возникающие между судом и иными участниками судебного производства в ходе осуществления правосудия по гражданским делам, а также исполнения судебных актов. Соответственно данное понятие включает в себя не только Гражданский процессуальный кодекс, Закон Кыргызской Республики «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей в Кыргызской Республике», но и другие нормативные правовые акты в сфере исполнительного производства. Именно поэтому глава 12 Гражданского процессуального кодекса «Исполнение судебных актов», состоящая из одной статьи, содержит бланкетную норму на законодательство об исполнительном производстве. В связи с этим в законе «Об исполнительном производстве и о статусе судебных исполнителей в Кыргызской Республике» и приведен Перечень видов имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам.

Поэтому мнение Осинцева Е.С., что статья 59 Гражданского кодекса не нашла свое развитие в гражданском процессуальном законодательстве и установление такого Перечня законом «Об исполнительном производстве и о статусе судебных исполнителей в Кыргызской Республике» является

нарушением указанной статьи Гражданского кодекса, вытекает из неправильного понимания термина гражданское процессуальное законодательство.

Также заявитель полагает, что вышеизложенный Перечень, установленный законом «Об исполнительном производстве и о статусе судебных исполнителей в Кыргызской Республике», является подзаконным актом, а ограничения прав и свобод человека и гражданина, согласно части 2 статьи 20 Конституции, не могут вводиться подзаконными нормативными правовыми актами.

Закон «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» определяет понятие и виды нормативных правовых актов, и их соотношение между собой, общий порядок их подготовки, опубликования, действия, толкования и систематизации, а также способы разрешения юридических коллизий. Так, частью 10 статьи 12 указанного закона установлено, что юридическая сила нормативного правового акта и его приложений одинакова. Перечень видов имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, является приложением к закону «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей в Кыргызской Республике», что означает одинаковую юридическую силу как Перечня, так и закона, и исключает отнесение приложения закона, каковым является Перечень, к числу подзаконных актов.

Более того, оспариваемый Осинцевым Е.С. Перечень не ограничивает права граждан, а наоборот устанавливает иммунитет на имущество должника, включенное в Перечень.

Относительно жилого помещения, которое не включено в Перечень, установленный законом «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей в Кыргызской Республике», Конституционная палата в своем Решении от 23 декабря 2013 года, которым признала часть 1 статьи 282 Гражданского кодекса и часть 1 статьи 209 Гражданского процессуального кодекса не противоречащими Конституции, отметила в

мотивировочной части, что законодатель вправе разграничить меру ответственности собственника жилого помещения, в зависимости от характера обязательства и правовых последствий заключенного договора. Данная позиция Конституционной палаты носит рекомендательный характер, которая может быть рассмотрена и принята во внимание законодательным органом.

Таким образом, конституционность указанного в обращении вопроса проверялась Конституционной палатой и имеется ее акт, что является, в соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 28 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», основанием для отказа коллегией в принятии обращения к производству.

Кроме того, обращение Осинцева Е.С. не соответствует требованиям статей 24, 25 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

С учетом изложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 5 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты

о п р е д е л и л а:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство гражданина Осинцева Е.С.
2. Возвратить ходатайство и приложенные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей в составе:

Мамыров Э.Т.

Бобукеева М.Р.

Сооронкулова К.С.